

Чжао Цзюньду достал салфетку и медленно вытер чай со своей руки. К тому времени, когда он снова поднял взгляд, его лицо вернуло себе привычную спокойную загадочность.

– Позвольте мне самому уладить этот вопрос, не говорите об этом до поры до времени моему отцу и никому из братьев.

Дядя Ван кивнул, хотя в глубине души тяжело вздохнул.

Эти дела минувших дней были очень запутанными, а их последствия – чрезвычайно странными. Несмотря на то, что Чжао Цзюньду был уже достаточно большим для того, чтобы помнить те события, сколько информации мог тогда услышать ребенок? Но, если он все-таки смог из отдельных фраз свести все ниточки воедино, видимо, он никогда не забывал прошлого или, возможно, втайне расследовал это дело ранее.

– Но, относительно принцессы... – заколебался Дядюшка Ван.

Оживленное сияние промелькнуло в глубине глаз Чжао Цзюньду, когда он равнодушно произнес:

– Из-за него матери пришлось пережить тяжёлые роды, от которых она не оправилась по сей день. Тогда она подарила жизнь Сиси... К тому же мама не имела к этим делам совершенно никакого отношения. В том, что касается этого, Дядя Ван, Вы должны разбираться лучше меня. Как я уже говорил, зачем беспокоить мать тем, что не имеет к ней никакого отношения?

Сердце Дядюшки Вана слегка вздрогнуло, но, в конце концов, он с мрачным выражением кивнул и произнес:

– Будьте спокойны, четвертый юный мастер, Ваш слуга не проронит об этом ни слова.

Преданность Дяди Вана Принцессе Гаои была неоспоримой. Раз уж он пришел сюда, то было вполне очевидно, что тревожить принцессу он не собирался.

Чжао Цзюньду не стал больше ничего не говорить, а только спросил:

– Как выглядит этот человек? Раз он находился без сознания, ты мог заполучить его личные вещи, не так ли? Я владею способами поиска, но они работают, только если у меня есть вещи, имеющие прямое отношение к его личности.

– Тогда юная госпожа не разрешила нам приближаться, однако у юной госпожи есть нечто, принадлежащее ему.

Дядя Ван пришел подготовленным: он достал портрет и кинжал и положил их перед Чжао Цзюньду. Простое, но очень реалистичное изображение несколькими штрихами описывало внешность Цянь Е. А вот кинжал оказался Сияющей Гранью, которую ему так и не вернула Чжао Жоси.

Дядя Ван произнес:

– Четвертый юный мастер, этот кинжал из коллекции юной госпожи. Я лишь одолжил его на время и должен вернуть на место.

Чжао Цзюньду ответил:

– Хорошо. Я слышал, что Сиси, поймавшись с моей матерью, отправится в резиденцию Короля

Северной Горы. Это путешествие займет, по крайней мере, десять дней, а мне потребуется меньше пяти.

– В таком случае, Ваш слуга спокоен.

Дядя Ван встал и уже было откланялся, но, оказавшись у двери, замешкался, прежде чем все-таки сказать:

– Юный четвертый мастер, есть ещё кое-что, но я не уверен, что должен говорить об этом.

Дядя Ван, со своим сердцем, наполненным тревогами, не заметил, как рука Чжао Цзюньду, оказавшаяся на портрете, слегка подрагивала.

– Что такое?

Голос Цзюньду оставался таким же спокойным и непоколебимым.

– Вашему старому слуге кажется, что юная госпожа испытывает чувства к этому человеку...

С изумленным лицом четвертый юный мастер неожиданно встал.

– Это правда?

– Если мои старые глаза меня не обманывают... то... действительно так и есть.

Чжао Цзюньду глубоко вздохнул и вскоре вернул свое обычное спокойствие.

– Хорошо, я понял.

После того, как двери закрылись, Чжао Цзюньду еще довольно долго смотрел на портрет. После этого он начал рыться в документах на своем столе в поисках того серого портфолио, в котором находился другой набросок этого человека. Две картины были выполнены в абсолютно разных стилях, но были чем-то похожи.

Чжао Цзюньду смял оба листа. В его руках они медленно превратились в пыль, и та начала утекать сквозь его пальцы. Он простоял так довольно долго, прежде чем взять Сияющую Грань и выйти из кабинета.

Во внутреннем двореке всегда стояла карета, готовая в любой момент отправиться в путь. Главная резиденция была размером с маленький город, и для того, чтобы добраться к другим резиденциям, транспорт был просто необходим. Выражение на лице Чжао Цзюньду было очень хмурым – он сел в карету и велел извозчику отправиться в Гильдию Старейшин, прежде чем в молчании закрыть глаза.

Кучер долгое время наблюдал за Чжао Цзюньду, но, видя, что юный мастер в очень плохом расположении духа, не посмел произнести и слова, поэтому как можно быстрее поехал в сторону Гильдии Старейшин.

Серебряная карета прибыла прямо к зданию гильдии и припарковалась перед уединенным двориком на восточной стороне резиденции.

Чжао Цзюньду вышел из кареты и тут же остановил мальчика-слугу, который хотел было доложить о его прибытии, и сам отправился напрямик во внутренний дворик.

Этот двор был не очень большим, но цветы и растения здесь были очень тщательно организованными. Здесь даже цвел целый куст фиолетового винограда. Сейчас, в этот сезон, его виноградные лозы сильно клонились к земле под тяжестью гроздьев их плодов, видневшихся среди зеленых листьев. Здесь, на кресле из лозы, закрыв глаза, отдыхал старейшина, перекатывая в руке два идеально ровных и гладких нефритовых шара.

Как только Чжао Цзюньду вошел через дверной проем, старик не глядя произнес:

- Ах, Цзюньду, это ты. Что за редкий случай заставил тебя навестить старика? Поведай, какую сложную проблему ты хочешь, чтобы я уладил?

Чжао Цзюньду прекрасно знал характер этого старейшины и поэтому перешел сразу к делу. Он передал ему кинжал и сказал:

- Шестой старейшина, не так давно этот клинок покинул своего предыдущего владельца. Я, как твой племянник, хочу, чтобы ты начал действовать и обнаружил местонахождение этого человека... Это юноша примерно 20 лет, его сила где-то на седьмом или восьмом ранге.

Старейшина медленно открыл глаза и нахмурился:

- Я так и знал, что ничего доброго от твоего визита ждать не приходится. Это разрушит мое тело! Он хоть находится на Западном Континенте?

- Не факт.

Услышав это, брови старейшины изогнулись чуть ли не в шар, и он ответил:

- Это еще больше всё усложняет. Тебе стоит знать, что это съест десять лет моей культивации.

Выражение на лице Чжао Цзюньду оставалось неизменным.

- Это дело очень важно для меня, и я без колебаний готов заплатить за него нужную цену. Шестой старейшина, пожалуйста, помогите мне.

- Это...

Шестой Старейшина терялся в сомнениях, а на его лице застыло крайне неприглядное выражение. Несмотря на то, что он был в отставке и ему больше не нужно было вступать в схватки по состязанию сил, взять и попрощаться с десятью годами культивации было очень сложно.

Чжао Цзюньду сказал:

- Я слышал, что кузен Жо Мин готовится прорваться в ранг Воителя.... Ваш племянник знает, как помочь ему получить самые ценные препараты, необходимые для этого процесса.

Глаза Шестого старейшины оживленно вспыхнули и, покачав головой, он вздохнул.

- Да будет так, этот старик готов всем пожертвовать ради него. Эх, мне не нужно было бы так переживать за Жо Мина, если бы он был хоть наполовину так же талантлив, как ты.

Получив Сияющую Грань, Шестой Старейшина провел пальцем по лезвию клинка и сказал:

- Чтобы найти его, мне придется принести жертву звездам и молиться о силе. Этот процесс

займет несколько дней.

– Очень хорошо. Я буду ждать от Шестого Старейшины хороших новостей.

Больше не задерживаясь, Чжао Цзюньду ушел.

– Несколько дней...

Четвертый юный мастер сел в карету и закрыл глаза. Мгновениями позже он заговорил:

– Оповести военных. Пусть вернут Голубой Небосвод и поместят его в Божественный Бассейн. В ближайшие дни мне нужно будет выйти на бой.

Его голос не был ни громким, ни тихим, но этого было достаточно, чтобы охрана снаружи отчетливо услышала его. Все они слегка вздрогнули и ответили:

– Да, юный мастер.

Чжао Цзюньду культивировал тайное искусство Клана Чжао, Западный Полюс Фиолетового Облака. Уровень Воителя был уже на расстоянии вытянутой руки, но он остановил свой бурный прогресс на целых пять лет, чтобы отшлифовать себя на девятом ранге.

В более ранние годы, Чжао Цзюньду мог не обращать внимания на учения клана и временами появляться на полях битв. Но, поскольку Чжао Вейхуаян стал главой клана, он, в основном, оставался в резиденции, занимаясь административными делами своего отца. Он сражался редко, участвуя лишь в главных событиях империи, таких, как Весенняя Охота.

Однако, сражаясь, он никогда не проигрывал и даже его охрана не знала всей его воинской доблести. Им было известно только то, что он никогда не встречал равного себе в силе.

* * *

Как раз накануне сумерек, атмосфера в городе Темного Берега стала очень напряженной. Они не могли просто взять и закрыть городские ворота, но процесс контроля сильно ужесточили, что спровоцировало длиннющие очереди у ворот.

Тем временем, в маленьком неприметном дворике в двух улицах от штаб-квартиры городской стражи, Ван Ююань стоял перед Чжао Юпинем, склонившись почти под 90-градусным углом, половина его лица сильно распухла.

– Бездарность! Какой с тебя прок, если ты не можешь решить даже такой маленький вопрос? Сейчас у нас нет ни тех вещей, ни самого человека, а в придачу мы еще и потеряли довольно большое число наших братьев среди стражей этого города! Как, по-твоему, я доложу о таком провале начальству? Пф! Несмотря на то, что старик уже одной ногой в могиле, он все еще занимает позицию городского лорда!

Прежде, чем Чжао Юпинь закончил разнос, Ван Ююань смог дать себе пощечину и повторить все те же слова:

– Я достоин смерти.

Чжао Юпинь холодно на него посмотрел и сказал:

– Новостей пока нет?

Охранник неподалеку торопливо ответил:

- Сэр, как только появятся новости, мы сразу Вам доложим!

- Вы просто груда мусора!

Охранник посмотрел на выражение лица Чжао Юпиня и поспешно удалился, сказав перед этим:

- Пойду их потороплю!

Юпинь в расстроенных чувствах подошел к окну и внезапно произнес:

- Ладно, поскольку это отродье все еще в городе, я буду действовать лично и заберу его никчемную жизнь.

- Вы собираетесь действовать лично? Но почему бы нам не найти людей, которые смогут к Вам присоединиться?

Чжао Юпинь холодно ответил:

- Как можно сравнивать боевые техники клана Чжао с этой низкой формой жизни? Пусть и Ма Три Клинка уровнем выше, мне потребуется всего три движения, чтобы убить его! Найти ещё людей?! Ты что, беспокоишься, что дело еще не обрело достаточно крупный масштаб?! Главный приоритет сейчас – убить этого ублюдка как можно быстрее. Товары – второстепенное дело. Даже я окажусь в дерьме, если всё это всплывет! Не говоря уже о тебе, помощники того мерзавца будут внимательно следить за нами и ждать, пока мы совершим ошибку!

- Вы действительно отважны, сир! – наскоро польстил ему Ван Ююань с испуганным выражением на лице.

Охрана города, конечно же, находилась не только под единоличным командованием Чжао Юпиня. Были еще два других капитана, один из которых был доверенным помощником действующего городского лорда. Другой капитан, самый сильный из них, был из внешней семьи, поэтому всегда оставался нейтральным во фракционных спорах.

Хотя Ван Ююань дал Ли Лю своевременные указания прикончить Ма Три Клинка, он конечно же не позволил племяннику последнего ускользнуть. Таким образом, у сбежавшего паренька не будет доказательств, даже если он захочет пожаловаться властям. Однако, если они не смогут убить его, всё это превратится в гигантскую катастрофу.

Чжао Юпинь вдруг почувствовал, что больше не может владеть своими эмоциями и махнул рукой:

- Уходи.

Ван Ююань, будто получив огромное прощение, торопливо принялся оправдываться, уходя. Но, оказавшись у двери, вдруг попятился назад.

- Разве я не велел тебе уйти, а?

Однако в этот момент Чжао Юпинь увидел изначальный пистолет, приставленный к голове Ван Ююаня, последний очень медленно отступал назад, влекомый каким-то молодым человеком.

Чжао Юпинь перевел свой взгляд на Цянь Е и спросил:

- Это ты убил моих подчиненных?

- Я.

Чжао Юпинь усмехнулся и произнес, расстегивая свой наряд:

- Ты посмел убить воинов нашего клана Чжао! И даже явился сюда. А ты довольно дерзок!

Цянь Е безразлично ответил ему:

- Ваша публичная попытка убийства и грабежа еще смелее. Законы империи в этом мире все еще существуют?

Чжао Юпинь засмеялся и произнес:

- Законы империи - это совершенно другое дело. Теперь, когда ты убил воинов нашего клана Чжао, тебе нигде не скрыться, каким бы обширным ни был мир!

Цянь Е усмехнулся:

- Вот как? Хорошо. В таком случае, я ведь не слишком много теряю, если убью еще и капитана городской стражи вроде тебя?

Чжао Юпинь насмешливо улыбнулся:

- В одиночку?

Он уже полностью снял свой халат, чтобы обнажить под ним полный комплект гибкой брони. Затем он расслабил конечности и поднял одну ногу вверх, переместив вес тела на другую.

Он принял стойку Бессмертного Парящего Журавля и воскликнул:

- Я позволю тебе узреть Тайное Искусство клана Чжао - Кулак Парящего Журавля!

Цянь Е невозмутимо раздавил Ван Ююаню шею и отбросил его тушу в сторону. Затем медленно двинулся к Чжао Юпиню и принял боевую стойку.

- Армейские боевые искусства? - лицо Чжао Юпиня изображало презрение.

Армейские боевые искусства были отличительной чертой всех рядовых граждан. Даже земледельческие кланы обладали фамильными или сложными в освоении боевыми искусствами. И только самые простые из новобранцев в армии использовали армейские боевые искусства до восьмого ранга.